Янь Чжао коснулся своего лица пальцами железных перчаток и почувствовал легкую прохладу. Лин Цинъюй кашлянул: "Генерал Ян, может, сначала доставим товар?"

Янь Чжао опешил, увидев, что ее глаза отчаянно моргают, и только потом понял, что вокруг все еще куча людей! Он сжал кулак, дважды кашлянул губами и сказал: "Естественно, сначала идите в казарму."

"Генерал Ян знает, что мы сегодня здесь?" Хань Мянь, который оставался рядом, поспешно спросил, когда наконец нашел в себе силы заговорить.

"В это время здесь не очень спокойный перевал. Я вывел людей для проверки". сказал Ян Чжао. Не могу сказать, боюсь, что в это время у вас проблемы с доставкой еды, поэтому я буду читать ее каждый день".

Лин Цинъюй встала на цыпочки, чтобы посмотреть на команду рыцарей позади, и увидела два знакомых лица рыцарей, которые сняли свои шлемы, и помахали рукой: "Мэн Су! Ду Минг!"

Мэн Су Думин подвел лошадь Ян Чжао и улыбнулся: "Хорошо быть главным".

"Ты приведешь господина Ханя в лагерь". Ян Чжао взял поводья лошади, завел лошадь, а затем, когда Лин Цинъюй все еще искала знакомого, обнял ее на лошади и поставил перед собой, и отдал приказ Мэн Су Думин. , а затем схватил лошадь за брюхо и галопом помчался прочь.

Остальные рыцари хотели последовать за ним, но им преградил путь Ду Мин, сказав: "Идемте, идемте, сначала отправляйтесь в лагерь Гейла".

Линг Цинъю сначала был поражен. С таким количеством людей, он подумал, что ему следует обратить на это больше внимания. Это хорошо. Это похищение?

Скорость лошади была очень быстрой, а встречный холодный ветер причинял боль ее лицу. Как раз когда Лин Цинъюй хотел заговорить, Ян Чжао позади него уже накинула на нее плащ и обняла ее.

Линь Цинъюй отказался от борьбы, опираясь на человека позади него, холодный ветер был блокирован пространством, окруженным человеком с плащом, и сквозь железные доспехи он мог чувствовать, как яростно бьется сердце в груди позади него.

Куай Ма выехал галопом из-за пределов лагеря и увидел, что это лошадь генерала. Солдаты поспешно убрали ограду у входа в лагерь. Как только его убрали, конь бросился внутрь с боку.

"Почему генерал один? Что-то случилось?" Ли Янь и Хэ Ли проходили мимо двери. Увидев эту сцену, Ли Янь обеспокоенно сказал.

"Нет", - Хэ Ли протянул руку, чтобы остановить Ли Яня, который хотел его преследовать, и сказал: "Хозяин здесь".

"Откуда ты знаешь?" спросил Ли Яньци, а потом вспомнил, что генерал утверждал, что каждый день ходит выяснять военную ситуацию. На самом деле он ездил в Дайсянь, чтобы сделать круг и посмотреть, не прибыли ли люди из фирмы Линьцзя. Хотя лошадь была быстрой, все было в порядке. Увидев перед собой человека, оказалось, что это тот самый человек, который приехал.

Хэ Ли почувствовал горечь в сердце, опустил руку, которой блокировал Ли Яня, и старая рана на его талии, казалось, снова разболелась.

Ян Чжао обнял Линь Цинъюй, спрыгнул с лошади и сказал охраннику у двери: "Никого не впускать". Затем он прошел прямо через большой шатер и вошел во внутреннюю палатку.

Она осторожно положила Линь Цинъюя на узкую армейскую кровать и села. Янь Чжао опустилась перед ней на колени, положила голову ей на ноги и позволила своему прыгающему сердцу замедлиться. Это был настоящий человек, она пришла. Она действительно пришла.

Я посмотрел на эту внутреннюю палатку. Площадь не большая и не маленькая, но все очень просто. Здесь есть только кровать, стол, вешалка и ящик. Во внутренней палатке установлен мангал, чтобы было немного теплее, чем снаружи. Немного, то есть чуть теплее.

С такими простыми условиями им приходится оставаться здесь годами. Линь Цинъюй испытывала смешанные чувства в своем сердце.

Она представляла себе бесчисленные сцены их воссоединения и придумывала различные реакции на него, когда сталкивалась с ним: спокойствие? теплота? неявность? сдержанность? достоинство? Шули? Но казалось, что он совсем не дал себе времени на реакцию.

В сердце путались и ворочались бесчисленные мысли, но изо рта вырвалась фраза: "Генерал Ян".

Янь Чжао яростно поднял голову, его глаза покраснели и уставились на нее пустым взглядом.

"I..." Линь Цинъюй в сердцах разинул рот, не зная, что сказать.

Ян Чжао встал, мягко зажал ей рот рукой, не давая ничего сказать, затем расстегнул застежку веревки и снял доспехи.

На нем был полный доспех. Линь Цинъюй понял, что его изготовил Чжоу Тан. Она была настолько забавной, что на каждой паре доспехов написала одно из их десяти имен. Чжоу Тань надул бороду и пожаловался, что я так хорошо поработал. Поднимайся с такими мерзкими словами!

Нагрудные, наручные, поясные и ножные доспехи снимались один за другим, открывая белый **** внутри.

Ян Чжао слегка оттолкнул Лин Цинъюй и встал на колени на кровати между ее ног, затем развязал пояс, и белые штаны упали.

Линь Цинъюй сначала опешил от такой позы, но когда он увидел блестящую золотую штуку между ног, его голова раскалывалась.

Линь Цинъюй безучастно смотрела на эту штуку. Она бесчисленное количество раз представляла себе их прощание и их будущие отношения. Он становился все более могущественным, держал в руках большую армию и выглядел как человек. Она даже думала об этом. Я хочу убедить его прекратить совершать подобные глупости, противящиеся указу. Хотя это было сразу же опровергнуто мной, у нее все же возникла такая идея.

Ян Чжао взял ее руку и положил на вещь, а затем достал кинжал из-под подушки на кровати. Взмахнув рукой, ножны выпали, и Ян Чжао прижал острое лезвие к себе. Прижавшись к горлу,

он прошептал: "Ты снова зовешь генерала Яна.

" Если ты посмеешь позвонить, я умру, чтобы ты увидел!

Круги под глазами Линь Цинъюя тоже были красными, цвет пояса целомудрия уже потускнел, а младшему брату нанесли несколько следов, и он подумал, что так и не снял его.

"Чжао..." Линь Цинъюй облегченно вздохнул, как может такая дружба быть негативной, как можно терпеть негатив!

Подняв руку и держа нож, Линь Цинъюй снова вздохнул: "Чжао... ключ!".

Положив нож, Ян Чжао расстегнул куртку и открыл воротник на груди. Из него выпал кусок нефритового кулона. Рядом с нефритовым кулоном лежал маленький золотой ключик.

Поднеся ключ, Линь Цинъюй обнял младшего брата, поискал замок, но не нашел его, зато младший брат начал расти и немного приоткрыл клетку.

Лицо Линь Цинъюя немного потемнело, он поднял голову и сказал Ян Чжао: "Скажи! Ты когда-нибудь показывала его другим!"

Ее голос был свирепым, но лицо Ян Чжао покраснело, он покачал головой и сказал: "Нет".

После поисков пота, у младшего брата зачастил пульс. Хотя цепкость золота была хорошей, оно также было туго натянуто, и маленький брат был задушен на несколько сегментов, прежде чем Лин Цинъю нашел это место.

Когда пряжка была расстегнута, а пояс целомудрия снят, Ян Чжао издал довольный ****, наклонился, чтобы найти ее губы, и прижался к ней всем телом.

В этом поцелуе чувствовалась обида, от которой защемило сердце, и Линь Цинъюй честно согласилась раздеться с ним.

Как будто и не было полутора лет, как будто они вчера еще были вместе, они естественно смешались и вздохнули от счастья, когда их тела соединились.

Не евший мяса полтора года, Ян Чжао быстро проголодался. Когда он собирался снова вступить в бой, Линь Цинъюй увидел кровь на его руках.

"Подожди! Повернись ко мне". Линь Цинъюй не дал Ян Чжао снова просить удовольствия, посмотрел на кровь на его ладони и перевернул его.

Ян Чжао не снял рубашку, а на его спине уже отпечаталось несколько пятен крови.

Лин Цинъюй снял рубашку, и кровь сочилась из нескольких мест на повязке, обернутой вокруг верхней части его тела.

"Уже почти лучше, это не имеет значения". Ян Чжао повернулся и хотел продолжить прижимать ее к себе.

"Это и есть восемьдесят придворных?" спросил Линь Цинъюй, коснувшись пальцами пятен крови.

"Ну, прошло уже два месяца, это не мешает". Видя, что она все еще смотрит на рану, Ян Чжао просто помог ей подняться и сел на него, а затем сказал: "Ты знаешь, что я сильный, и есть немного боли. Но мне так больше нравится".

Когда он это сказал, на его лице появилось другое выражение, а лицо Лин Цинъю немного покраснело.

Ян Чжао просто лег на себя, чтобы все шрамы оказались под ним, а затем встал, младший брат, который снова вырос, начал здороваться.

Теперь у него полное лицо и борода, закрывающая лицо Цинцзюня, но у него другой мужской вкус, его тело стало сильнее, а слабый **** запах задерживается в носу, как на самом высоком уровне ****, который является импульсивным.

Поэтому Линь Цинъюй стал импульсивным.

Результатом импульса стало море крови на спине Ян Чжао. Когда повязка была размотана и стала видна **** плоть, у Линь Цинъю от душевной боли потекли слезы.

"Уже два месяца ничего хорошего, ваш армейский врач просто свинья!" Найдя лекарство Цзиньчуань, изготовленное Шифангом, которое он принес с собой, он со слезами на глазах выругался.

"Что ж, в следующий раз смените его". Ян Чжао не смог закрыть рот от улыбки.

Очистив рану и найдя новую повязку, Лин Цинъюй привычно наложила на него лекарство. Площадь его раны на самом деле была очень большой, не только вся спина, но и ягодицы были так сильно повреждены. Подумав, что этот человек с такой серьезной травмой, да еще и катается каждый день, Линь Цинъюй с горечью похлопал по своему ****. Он похлопал себя по лицу и сказал: "Я бегал после такой травмы.

" Ян Чжао просто повернул голову, чтобы оглянуться на нее, со счастливой улыбкой на лице, еще более глупой на фоне бороды.

Линь Цинъюй повернул голову и спросил: "Вам действительно стоит сменить врача? У вас ежедневно меняются лекарства?"

"Я сам его поменял".

"Я сам поменял его", - Линь Цинъюй был ошеломлен, затем повернул голову и спросил: "Я поменял его сам! У меня болит спина, как я могу менять его сам!"

Ян Чжао сделал жест, держа бутылочку с лекарством на спине, лицо Линь Цинъюя внезапно потемнело, так что меняй, неудивительно, что ты не поправляешься уже два месяца!

"Ты сказал, не позволяй другим прикасаться ко мне". Голос Ян Чжао был низким, с нотками недовольства.

Лин Цинъюй был так зол, что долго вздыхал и сказал: "Не помни таких слов в это время."

"Я помню, что ты сказал". уныло сказал Ян Чжао, но вы, должно быть, забыли, что я сказал.

Я сказал это, когда был **** с тобой! ! Продолжая двигать головой, Линь Цинъюй сурово сказал: "Ян Чжао! Ты должен помнить, что ты мой, и твое тело тоже мое! Жизнь и здоровье

должны быть всегда на первом месте, разве ты не знаешь!"

Ян Чжао выслушал только первую половину, и даже Ху Жузи смеялся от радости, но последнюю проигнорировал.

После того, как перевязка была закончена, Лин Цинъюй с отвращением сказал: "Поскорее бы сбрить эту бороду, как же я на нее смотрю!". У такого человека лицо плаксивое, застенчивое, он ведет себя как ребенок, я больше не могу этого выносить. Вот дрова!

После того, как Ян Чжао привел себя в порядок, они вместе с Лин Цинъю, словно нефритовое дерево на ветру, покинули большой шатер. Хань и Хэ Ли уже все четко объяснили, и они сидели снаружи большой палатки и пили чай.

Ян Чжао был настолько свеж, что все, кто хоть что-то знал о нем, смотрели на него с презрением. Этот невежда, не делай серьезных вещей, сначала сделай это!

http://tl.rulate.ru/book/15727/2520921